

ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Статья посвящается актуальным вопросам досудебного производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера, где субъектами их применения являются лица, совершившие деяния в состоянии невменяемости.

Принудительные меры медицинского характера относятся к иным мерам уголовно-правового характера, применяемым за совершение общественно опасного деяния. Субъектами применения таких мер являются лица, совершившие деяния в состоянии невменяемости, лица, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления, и лица, у которых психическое расстройство наступило во время отбывания наказания.

На производство по применению принудительных мер медицинского характера распространяются общие нормы УПК за изъятиями, которые предусмотрены главой 51 (ч. 3 ст. 433 УПК). Применение особого порядка уголовного судопроизводства по делам данной категории обусловлено, с одной стороны, необходимостью предусмотреть дополнительные гарантии защиты прав лиц, страдающих тяжелым психическим расстройством и не способных вследствие этого самостоятельно защищать свои права и охраняемые законом интересы, а с другой стороны – своеобразием предмета доказывания и целей применения принудительных мер медицинского характера.

Специфическими признаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в п. 4 и 5 ст. 434 УПК РФ. Они характерны только для принятия решения о применении принудительных мер медицинского характера. Законодатель включил в предмет доказывания большое число фактов, установление которых необходимо для определения степени, глубины и характера психического расстройства лица, а также характеристики его личности. Кроме того, ряд обстоятельств, подлежащих установлению по обычной категории дел, должен быть выяснен более детально и обстоятельно [1].

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить следующие характерные черты производства предварительного расследования по делам рассматриваемой категории:

- проводится расследование общественно опасного деяния;
- обязательно производство предварительного следствия (ч.1 ст. 434 УПК);
- применение специальных мер по обеспечению прав и законных интересов лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера;
- обязательно производство судебно-психиатрической экспертизы;
- обязательно участие защитника с момента вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, если ранее участие защиты не было обеспечено (ст.438 УПК);
- обязательно участие законных представителей;
- ограниченные возможности выбора мер процессуального принуждения;
- особенности завершения предварительного расследования (вынесение постановления о направлении дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера).

Вместе с тем названные особенности никоим образом не исключают общего порядка прохождения дела по этапам досудебного и судебного производства. Предварительное следствие допустимо лишь после того, как в установленном законом порядке принято решение о возбуждении уголовного дела. Действующий УПК РФ не делает различий при возбуждении «обычных» уголовных дел и дел по применению принудительных мер медицинского характера. В любом случае обязательным явля-

ется наличие законного повода и достаточного основания.

Однако в отдельных случаях практика свидетельствует о том, что в процессе проверки материалов в порядке ст. 144 УПК дознаватель, следователь, прокурор могут располагать данными, свидетельствующими об участии в общественно опасном деянии лица, страдающего психическим расстройством. По данным проведенного нами анкетирования следователей и дознавателей установлено, что примерно в 40% случаев такое имело место. Конечно, во всех этих случаях правоохранительным органам к моменту решения вопроса о возбуждении уголовного дела было известно лицо, совершившее общественно опасное деяние.

В этой ситуации обоснованно возникает вопрос: есть ли необходимость возбуждать уголовное дело, если известно, что общественно опасное деяние совершило лицо, страдающее психическим расстройством. Возможно, было бы целесообразней отказать в возбуждении уголовного дела? Такое мнение в научной литературе поддерживают В.В. Николук и В.В. Кальницкий. Они предлагают не возбуждать уголовное дело, если в результате рассмотрения материалов об общественно опасном деянии лица стало очевидно, что оно не отдает отчета в своих действиях и не представляет опасности для общества [2].

Возможность отказа в возбуждении уголовного дела Б.И. Дергай связывает со следующими обстоятельствами: ко времени решения этого вопроса вполне очевидно, что деяние не было совершено, или не является общественно опасным, или лицо по характеру совершенного им деяния и по своему психическому состоянию не представляет опасности для общества [3].

Анализируя подобные мнения с точки зрения соответствия нормам закона, приходим к выводу, что к числу оснований отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК) не относится невменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние. Исследования по данной проблеме проводились профессором П.А. Колмаковым, который также пришел к выводу о том, что психическое рас-

стройство не может служить основанием для отказа в возбуждении уголовного дела [4].

Что касается отказа в возбуждении уголовного дела на основании того, что деяние не было совершено или не является общественно опасным, то здесь, полагаем, никаких исключений для лиц, страдающих психическим расстройством, делать не следует, поскольку данные основания включены в п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК. Если отсутствовало событие преступления или отсутствовал в деянии состав преступления, то независимо от психического здоровья лица уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению.

Отказать в возбуждении уголовного дела на основании отсутствия общественной опасности для общества лица, совершившего общественно опасное деяние, полагаем, также невозможно на этом этапе, исходя из процедуры установления характера психического заболевания. Наличие у лица психического расстройства в прошлом, в момент совершения деяния, во время производства по делу или в период исполнения приговора, степень и характер психического расстройства, насколько оно опасно для самого лица и других лиц либо возможности причинения иного существенного вреда может быть установлено только при наличии специальных познаний и исследовании этих вопросов экспертами-психиатрами [5]. Поэтому проведение судебно-психиатрической экспертизы подозреваемому, обвиняемому является обязательным по закону (п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ). Также надо отметить, что результаты проведенных нами исследований уголовных дел по применению принудительных мер медицинского характера наглядно свидетельствуют о том, что судебно-психиатрическая экспертиза, как правило, назначается после проведения достаточных следственных действий. Это имело место в 78 (65%) случаях из 120 (100% изученных уголовных дел по применению принудительных мер медицинского характера), и по 12 (10%) уголовным делам экспертиза была назначена в конце предварительного следствия, в результате чего заключение не поступало следователю до окончания срока следствия, что служило причи-

ной для его продления. Следственная практика идет по такому пути, поскольку подготовка экспертизы включает в себя ряд мероприятий, направленных на сбор необходимой информации об обвиняемом, что требует достаточно продолжительного времени.

Если же решать вопрос о психическом состоянии лица, совершившего общественно опасное деяние, и оценивать его опасность для себя самого и других лиц, то возникают две проблемы. Первая заключается в невозможности за столь короткий срок, отведенный для решения вопроса о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела, собрать достаточно характеризующей информации о лице. Вторая проблема видится в том, кому будет принадлежать право давать оценку степени и характеру психического расстройства, насколько оно опасно для самого лица и других лиц, либо возможности причинения иного существенного вреда. Ранее действовавший УПК РСФСР не разрешал производство следственных действий до возбуждения уголовного дела, кроме осмотра места происшествия. В этой связи некоторые исследователи предлагали закрепить в законе возможность проводить судебно-психиатрическое освидетельствование до возбуждения уголовного дела [6].

УПК РФ предусматривает возможность производства как осмотра места происшествия, так и освидетельствования и назначение судебной экспертизы (ч. 4 ст. 146). Однако проблема этим не разрешилась. Дело в том, что освидетельствование производится следователем (хотя при необходимости он может привлечь к участию в его производстве врача или другого специалиста), но при отсутствии информации о лице, совершившем общественно опасное деяние, и недостатке времени, отведенного для решения вопроса о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела, ни специалист, ни тем более следователь не смогут дать объективную оценку психическому здоровью человека. Нельзя забывать такую особенность психического заболевания, как возможность отсутствия внешних проявлений. Далеко не всегда его признаки «лежат на поверхности». Кроме того, как верно отмечает профессор П.А. Колма-

ков, перед освидетельствованием стоит задача удостовериться лишь то, что характеризует психику лица на момент обследования [7], но не отражает его психического состояния в прошлом и на момент совершения деяния. И, полагаем, законодатель, говоря об освидетельствовании, имел в виду все-таки те обстоятельства, о которых речь идет в ч.1 ст.179 УПК РФ (обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявление состояния опьянения), хотя этот перечень и не носит исчерпывающий характер.

Кроме того, ч. 1 ст. 179 УПК прямо указывает, что освидетельствование не проводится в тех случаях, когда требуется производство судебной экспертизы. А как нами было уже отмечено, судебная экспертиза подозреваемого, обвиняемого в случае возникновения сомнений в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы входит в перечень обязательно назначаемых и никакое другое следственное действие не может ее заменить (п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ).

Говоря о судебной экспертизе до возбуждения уголовного дела, следует отметить некую половинчатость в законодательстве, поскольку в ч. 4 ст. 146 УПК РФ речь идет лишь о *назначении* судебной экспертизы, но не о ее производстве. Данная норма закона неоднократно обсуждалась в научной литературе, и ее толкование неоднозначно. С одной стороны, указанное положение УПК РФ трактовалось фактически и позволяло только *назначать* судебные экспертизы на этапе сбора информации для возбуждения уголовного дела; с другой стороны, высказывались мнения (особенно со стороны практических работников) о *назначении и производстве* судебных экспертиз. Представляется, что если и есть реальная необходимость и, главное, возможность в назначении и производстве судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, то только по отдельным ее видам (экспертиза наркотических средств и психотропных веществ, баллистическая, холодного оружия и др. виды криминалистических экспертиз). Их перечень было бы целесообразно закрепить в законе. Практика прове-

дения криминалистических экспертиз до возбуждения уголовного дела наглядно доказала правильность трактовки ч. 4 ст. 146 УПК РФ. Вместе с тем по судебно-медицинскому и психофизиологическому классу экспертиз, полагаем, следует оставить только возможность их *назначения* до возбуждения уголовного дела, а *производство* в ходе предварительного следствия.

Поводя итог, отметим, что теоретические и практические проблемы досудебного производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера и, в частности, возбуждения уголовного дела, требуют дальнейшего учета со стороны законодателя и, соответственно, корректировки, особенно в основаниях отказа в возбуждении уголовного дела.

Список использованной литературы:

1. Подробнее об этих обстоятельствах см.: Николок, В.В., Кальницкий, В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. С. 20-21; Комарова, Н.А., Сидорова, Н.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера к душевнобольным: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 1996. С. 22-26.
2. См.: Николок, В.В., Кальницкий, В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера: Учебное пособие. Омск, 1990. С. 7.
3. Дергай, Б.И. Особенности расследования по делам невменяемых: Учебное пособие. Волгоград, 1976. С. 7.
4. Комаков, П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т. 2001. С. 144.
5. Уголовно-процессуальное право: Учебник / Отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Юристъ, 2005. С. 391.
6. См.: Ленский, А.В., Якимович, Ю.К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. – М., 1999. – С. 23.
7. Комаков, П.А. Указ. соч. -С.147.